

Психологические науки

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КАПИТАЛА, МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ *

С.В. Чувашов, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва, Россия),
e-mail: svchuvashov@gmail.com

Аннотация. В данной работе представлен теоретический анализ понятия социальный капитал и социально-психологический капитал. Социально-психологический капитал рассматривается в качестве ресурса психологических отношений, доступного индивидам, принадлежащим к группе. В структуру социально-психологического капитала входят: доверие и гражданская идентичность. В работе представлен анализ взаимосвязи социально-психологического капитала, субъективного благополучия и моделей экономического поведения (N=360). Среди респондентов была обнаружена положительная взаимосвязь социально-психологического капитала с субъективным благополучием. Также обнаружена положительная взаимосвязь с некоторыми моделями экономического поведения.

Ключевые слова: социальный капитал, социально психологический капитал, экономические установки, экономическое поведение, субъективное благополучие

* Данное исследование проводилось в рамках проекта при поддержке РФФИ, проект № 16-36-00222 мол_а «Взаимосвязь социального капитала, моделей экономического поведения и субъективного благополучия: экспериментальный подход».

RELATIONSHIP BETWEEN SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CAPITAL, MODELS OF ECONOMIC BEHAVIOUR AND SUBJECTIVE WELL-BEING

S.V. Chuvashov, National research University «Higher school of Economics»
(Moscow, Russia)

Abstract. This paper presents a theoretical analysis of the concept of social capital and social-psychological capital. Social-psychological capital is seen as a resource of psychological relationships available to individuals belonging to a group. Social-psychological capital consists of trust and civic identity. The paper presents an analysis of the relationship of socio-psychological capital, subjective well-being and models of economic behavior (N = 360). Among the respondents were found positive correlation of social-psychological capital and subjective well-being. Positive relationship with some models of economic behavior is also observed.

Keywords: social capital, social-psychological capital, economic attitudes, economic behavior, subjective well-being

Широкое распространение изучение понятия психологического благополучия личности получило во второй половине двадцатого века. Однако, К. Рифф [21] отмечает, что критерии благополучия рассматривались слишком обширно и разнообразно. Более того, зачастую, рассматривалось бытовое понимание благополучия, по причине отсутствия надежных и теоретически обоснованных определений понятия «психологическое благополучие». На 80-е гг. прошлого века пришелся пик изучения проблематики благополучия личности.

Поиск факторов, оказывающих влияние на субъективное благополучие, усложняется неоднозначностью подходов к его изучению. Значительная часть исследований фокусируется на узко-специфических факторах. На наш взгляд, данная проблема требует комплексного и системного подхода, затрагивающего несколько сфер деятельности личности. Важно отметить, что не всегда «классические» предикторы субъективного благополучия одинаково предсказывают поведение людей. Так, например, Р. Инглахрт полагает, что в России особую роль играет не

уровень благополучия, удовлетворенности жизнью, материального благополучия, а социально-психологические факторы, такие как социальный капитал и экономические [15].

В последнее время исследователи все чаще задаются вопросом о том, что позволяет одним обществам быть более благополучными и эффективными в сравнении с другими. Одно из направлений в данном вопросе посвящено изучению влияния социо-культурных факторов на развитие общества. Исследуется групповая идентичность этническая толерантность, сплоченность и доверие, однако, несмотря на то, что изучаются социально-психологические явления, покрываемые понятием социального капитала, практически не анализируется их совместное взаимодействие [3]. Для исследований такого рода, необходимо объединяющее, так называемое «зонтичное» понятие. Именно таким понятием является социальный капитал, которое по сути своей психологично. Социальный капитал обладает достаточно высоким объяснительным потенциалом для анализа психологических феноменов, лежащих в основе развития общества. Однако, для более глубокого понимания и изучения в социальной психологии, необходимо выделение именно социально-психологического капитала, как основы капитала социального.

Социальный капитал с социально-психологической точки зрения можно рассматривать как одну из форм психологических отношений, которые имеют особую характеристику. Среди некоторых зарубежных работ встречаются определения социального капитала через понятие «отношения». Так, например, Стюарт-Уикс и Ричардсон предлагали понимать социальный капитал как «...качество социальных отношений между индивидами, заключающееся во взаимопринятии и совместном решении проблем» [24, с. 4]. Общим среди множества определений социального капитала является то, что их фокус внимания сосредоточен на социальных отношениях, которые имеют продуктивные выгоды. Таким образом, социальный капитал выступает в роли некоторого ресурса, который содержится в социальных сетях и доступен включенным в них участникам. Носителем же социального капитала является не индивид, а группа. Важно отметить, что социальный капитал становится ресурсом благодаря «вкладам» каждого отдельного члена этой группы. Фактический вклад – это отноше-

ние акторов к другим членам группы и отношение к группе в целом, которое может быть определено как «социально-психологический капитал» [4].

Группу можно охарактеризовать как обладающую высоким социальным капиталом на основании характеристик, к которым приводит социально-психологический капитал каждого отдельного члена сообщества на групповом (в том числе и социетальном) уровне. Социально-психологический капитал является основой капитала социального. Социальная общность как некоторая целостная система, обладает социальным капиталом в виде некоего набора инструментов для достижения своих целей. К таким инструментам можно отнести соблюдение социальных норм, самоорганизация (сплоченность), политическая активность [4]. Но основой этого социального капитала выступают отношения людей: отношение к представителям группы (доверие), отношение к группе (сообществу) в целом (социальное доверие) и отношение к принадлежности к данной группе (идентичность) [4]. Перечисленные выше различные виды отношений выступают в виде социально-психологического капитала группы. Несмотря на то, что они привносятся каждым отдельным членом группы, принадлежат они ей в целом.

Т.А. Нестик пишет, что именно отношение личности к социальным связям как определенному ресурсу, превращает их в социальный капитал. Только то, что обладает для индивида ценностью, представляется как определенная возможность производства, сохранения или использования, может являться капиталом. При отсутствии такого отношения круг знакомых, друзей, коллег, сколь бы разнообразен и обширен не был, останется социально-психологическим пространством, которое не имеет инструментального экономического измерения [1].

В данной работе мы будем придерживаться следующего определения *социально-психологического капитала* – это ресурс психологических отношений, содержащийся в группах и доступный включенным в них индивидам [4].

Проанализировав существующие теоретические подходы к определению структуры социального капитала, мы выяснили, что к настоящему времени различные авторы предлагают достаточно большое количество вариантов структуры социального капитала. Однако можно выделить компоненты, включаемые в его структуру большинством авторов: доверие,

сплоченность, толерантность (терпимость), вовлеченность в сообщество, участие в волонтерской деятельности.

На основании перечисленных выше компонентов социального капитала, можно выделить соответствующие им и формирующие его показатели социально-психологического капитала:

- доверие (межличностное/генерализованное);
- характеристики гражданской идентичности (выраженность и позитивность).

К настоящему времени проведены исследования, подтверждающие связь социального капитала с экономическим развитием государства. Социальный капитал так же, как и другие формы капитала способствует повышению благосостояния и конкурентоспособности общества. Более того, как пишет американский политолог Роберт Патнэм, существует положительная связь социального капитала с хорошим здоровьем, ощущением счастья, благополучием и отрицательная со стремлением уклонения от налогов [18]. Однако, наряду с повышением благосостояния общества, социальный капитал делает его представителей более гармоничными, благополучными и социально-ответственными [3]. В исследовании, проведенном Vjórnskov, было показано, что высокий уровень социального капитала ведет к повышению уровня доходов и стабильности, в странах с низкими доходами. В странах с высокими доходами, люди с высоким социальным капиталом, чувствуют себя более счастливыми [5]. Bornschieer и Leicht показали, что высокий уровень генерализованного доверия и толерантности, являются хорошими предикторами экономического роста страны [6].

Таким образом, социально-психологический капитал, как основа капитала социального, может быть положительно взаимосвязан с психологическим благополучием и экономическими установками как каждого члена группы (общества) по отдельности, так и группы в целом.

Подводя итога теоретическому анализу, целью данного исследования является анализ взаимосвязи социально-психологического капитала, моделей экономического поведения и субъективного благополучия.

Основной гипотезой нашего исследования является предположение о том, что социально-психологический капитал

взаимосвязан с моделями экономического поведения и субъективным благополучием и данная связь имеет положительный характер.

Участники исследования: в исследовании приняло участие 360 человек, проживающих в Центральном федеральном округе. Выборку составили 56% мужчин и 44% женщин, средний возраст которых составляет 19 лет. Что касается уровня образования, 78.5% респондентов имеют высшее образование (бакалавриат, магистратура, специалитет) и 21.5% общее среднее и средне-специальное образование.

Инструментарий и процедура опроса:

Опрос проводился с помощью онлайн платформы «1Ка». Основными переменными в данном исследовании выступили две шкалы гражданской идентичности [2]: выраженность (осознанность и сила отождествления человека с понятием «гражданин России»), валентность (эмоциональное отношение к факту принадлежности), генерализованное доверие [12] и субъективное благополучие (разработка МНУЛ Социокультурных исследований) и модели экономического поведения. Для оценки гражданской идентичности респонденту предлагалось выразить степень согласия с двумя утверждениями по 5-балльной шкале. Оценивая генерализованное доверие, респонденту было необходимо выразить степень своего согласия с 2 утверждениями, используя 5-балльную шкалу от 1 – «Абсолютно не согласен» до 5 – «Абсолютно согласен». Для оценки экономических установок респондентов использовалась методика, разработанная МНУЛ Социокультурных исследований в 2009 г. Эта методика направлена на изучение экономических установок по отношению к повседневным ситуациям экономического характера. Она основана на сценарном подходе Смита [22]. Респонденту приводится описание ситуации и предлагается ее оценить, используя специальные шкалы: (1) готовность действовать подобным образом, как в описанной ситуации (для оценки поведенческой составляющей установки); (2) эмоциональная оценка поведения, представленного в ситуации (для оценки аффективной составляющей установки).

Для оценки экономических установок были разработаны 10 шкал: экономическая самостоятельность/патернализм, ориентация на кратковременную/долговременную перспективу, экономия денег/экономия времени, приоритет закона над прибылью/прибыли над законом, экономическая пассивность/активность, экономность/расточительность, приемле-

мость/неприемлемость использования кредитов, экономическая индифферентность/экономический интерес, распределение материального вознаграждения по справедливости/ по равенству, приоритет наличия творчества в работе над размером вознаграждения/приоритет размера вознаграждения. По каждому из этих измерений респонденту было необходимо оценить поведение героев в описываемой ситуации по 7-балльной шкале: «Мне больше нравится поведение Ивана» («-3»)/ «Мне больше нравится поведения Петра» («3»), а также «Затрудняюсь ответить («0»)). Ситуации описаны таким образом, чтобы поведение первого героя характеризовало один полюс шкалы, а второго – противоположный полюс.

Для оценки субъективного благополучия использовалась шкала, разработанная в МНУЛ Социокультурных исследований на основе шкалы Е. Дайнера и коллег [10]. Респонденту предлагалось пять утверждений, которые необходимо оценить и выразить степень своего согласия, используя 7-балльную шкалу, где 1 – абсолютно не согласен, а 7 – абсолютно согласен.

Также использовался ряд вопросов, направленных на социально-демографические характеристики респондента, такие как пол, возраст, уровень образования, уровень дохода и место учебы/работы.

Для обработки собранных данных был использован статистический пакет SPSS 22.0. Для выявления взаимосвязи показателей социально-психологического капитала, моделей экономического поведения и субъективного благополучия, использовался линейный регрессионный анализ (метод enter).

Как видно из таблицы, оба компонента социально-психологического капитала статистически значимо взаимосвязаны с субъективным благополучием. Отметим, что обнаруженные взаимосвязи носят положительный характер, т.е. чем выше уровень генерализованного доверия и гражданской идентичности, тем более высоким уровнем субъективного благополучия обладает респондент. Другими словами, осознанность и сила отождествления респондента с понятием «гражданин России», положительное отношение к факту принадлежности, а также генерализованное доверие может повышать уровень субъективного благополучия личности. Данные результаты сопоставимы с результатами других исследований [18, 5, 6].

Таблица 1. Взаимосвязь социально-психологического капитала, моделей экономического поведения и субъективного благополучия

Модели экономического поведения		Генерализованное доверие β	Гражданская идентичность β	R^2
Субъективное благополучие		.158**	.118*	.044
1. Экономический патернализм/экономическая самостоятельность	Эмоциональное предпочтение			
	Готовность		.122*	.016
2. Экономия денег/экономия времени	Эмоциональное предпочтение			
	Готовность			
3. Кратковременная/Долговременная перспектива в экономическом поведении	Эмоциональное предпочтение			
	Готовность	.098*		.012
4. Расточительность/экономность в экономическом поведении	Эмоциональное предпочтение			
	Готовность			
5. Экономическая индифферентность/экономический интерес	Эмоциональное предпочтение			
	Готовность		.092*	.015
6. Приоритет прибыли над законом/приоритет закона над прибылью	Эмоциональное предпочтение			
	Готовность			
7. Экономическая пассивность/экономическая активность	Эмоциональное предпочтение			
	Готовность		.103*	.016
8. Неприемлемость использования кредита в повседневной жизни/Приемлемость использования кредита в повседневной жизни	Эмоциональное предпочтение			
	Готовность			
9. Распределение финансового вознаграждения на основе равенства/справедливости	Эмоциональное предпочтение			
	Готовность			
10. Приоритет размера вознаграждения/приоритет наличия творчества в работе	Эмоциональное предпочтение			
	Готовность			

Примечание:

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$;

β – стандартизированные коэффициенты уравнения регрессии;

R^2 – доля дисперсии (скорректированная модель).

Гражданская идентичность является своего рода индикатором социальной потребности в принадлежности и безопасности. Человек стремится к ощущению принадлежности и гордости за нее, при этом считает довольно важным ощущать защищенность своей жизни (через генерализованное доверие). Данные результаты позволяют нам сделать вывод, о том, что, повышая уровень гражданской идентичности и формируя положительную атмосферу для развития генерализованного доверия, можно со временем увеличить уровень субъективного благополучия россиян. Результаты данного исследования очень точно подтверждают идею Р. Инглхарта. Он утверждает, что даже несмотря на рост материального благополучия, россияне не испытывают счастья. Другими словами, в России особую роль играет именно гражданская идентичность и причиной этого является переживание россиянами кризиса гражданской идентичности, что стало следствием распада Советского Союза [15].

Что касается моделей экономического поведения, было обнаружено лишь несколько статистически значимых взаимосвязей, однако, достаточно интересных. Так, было обнаружено, что гражданская идентичность способствует готовности к экономической самостоятельности (а не на экономический патернализм). Таким образом, сила и позитивность идентификации с понятием «гражданин России» повышает желание индивида вкладываться в развитие экономики государства, открытию своего дела. Интересно, что гражданская идентичность также способствует экономическому интересу, т.е. желанию увеличения материального благосостояния через изучение инвестирования в различные паевые фонды, акции и т.д., а также экономической активности. Обнаруженные положительные взаимосвязи, на наш взгляд, является дополнительным подтверждением позитивного влияния высокого уровня гражданской идентичности на готовность вкладываться в развитие общества и экономики.

Говоря о взаимосвязи генерализованного доверия с моделями

экономического поведения, было обнаружена, положительная взаимосвязь с долговременной перспективой в экономическом поведении. Другими словами, чем более высоким уровнем генерализованного доверия обладает респондент, тем больше он ориентирован на долговременную перспективу в своем экономическом поведении. На наш взгляд, высокий уровень генерализованного доверия в данном случае создает некое ощущение безопасности и формирует установку на более долгосрочную перспективу, несмотря на некоторый риск.

Таким образом, результаты данного исследования подтвердили положительное влияние социально-психологического капитала, как на субъективное благополучие индивида, так и на его экономическое поведение. Так, чем выше уровень генерализованного доверия и гражданской идентичности, тем более благополучным индивид себя ощущает, а также тем больше готов проявлять интерес к экономике, активность, самостоятельность, и в большей степени склонен к долговременной перспективе в экономическом поведении.

Литература:

1. Нестик Т.А. Социальный капитал организации: социально-психологический анализ (сообщение первое) // Психологический журнал. 2009. Том 30. № 1. С. 52-63.
2. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011.
3. Татарко А.Н. Социальный капитал как объект психологического исследования: Монография. М.: МАКС Пресс, 2011. 176 с.
4. Татарко А.Н. Индивидуальные ценности и социально-психологический капитал: кросс-культурный анализ // Психология. Журнал Высшей школы экономики. №9(2). 2012. С. 71–88.
5. Bjørnskov C., Svendsen, G.T. Measuring social capital – Is there a single underlying explanation? // Department of Economics Aarhus School of Business: Working Paper, 2003. p. 3-5.
6. Bornschieer V., Leicht M. Befähigung zu Sozialkapitalbildung und wirtschaftlicher Erfolg im entwickelten Kapitalismus - neue Evidenzen aus Ländervergleichen 1980-1997 // Swiss Journal of Sociology. 2000. №27(3). pp.

441-473.

7. Burt R. The Contingent Value of Social Capital // *Administrative Science Quarterly*. 1997. №42. pp. 339-365.

8. Coleman J. *Foundations of social theory*. Cambridge: MA, 1990.

9. Collier P. *Social Capital and Poverty*. World Bank, 1998.

10. Diener E., Emmons R.A., Larson R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // *Journal of Personality Assessment*. 1985. №49. pp. 71-75

11. Fukuyama F. Social capital, civil society and development // *Third World Quarterly*. 2001. №2. pp. 7-20.

12. Häuberer J. *Social Capital Theory*. VS Verlag für Sozialwissenschaften; Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 2011. 332 p.

13. Hawe P., Shielle A. Social capital and health promotion: a review // *Social Science Medicine*. 2000. №51. pp. 871-885.

14. Hean S., Cowley S., Forbes A. The M-C-M' cycle and social capital // *Social Science Medicine*. 2003. №56. pp. 1061-1072.

15. Inglehart R. Faith and freedom: Traditional and modern ways to happiness // *International differences in well-being*. 2010. C. 351-397.

16. Kilpatrick S. *How social capital facilitates learning outcomes for small family businesses*. University of Tasmania, 2000.

17. Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and immigration: Notes on the social determinants of economic action // *American Journal of Sociology*. 1993. №98. P. 1320-1350.

18. Putnam R.D. Social capital: measurement and consequences // *Canadian Journal of Policy Research*. 2001. Vol. 2, № 1. pp. 41–51.

19. Putnam R.D. The prosperous community: Social capital and public life // *The American Prospect*. 1993. №4.

20. Putnam R.D. Bowling alone: America's declining social capital // *Journal of Democracy*. 1995. №6. pp. 65-78.

21. Ryff C. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *J. of Personality and Social Psychology*. 1989. №57. pp. 1069-1081.

22. Smith P.B. Leaders' sources of guidance and the challenge of working across cultures // *Advances in global leadership*. Advances in global leadership. 2009. №3. pp. 167-182

23. Snijders T.A.B. Prologue to the measurement of social capital // *The*

Tocqueville Review. 1999. №20. P. 27-44

24. Stone W. Measuring. Social Capital: Towards a Theoretically Informed Measurement Framework for Researching Social Capital in Family and Community Life. Australian Institute of Family Studies: Research Paper, 2001. №24.

References:

1. Nestik T.A. Social'nyj kapital organizacii: social'no-psihologicheskij analiz (soobshhenie pervoe) // Psihologicheskij zhurnal. 2009. Tom 30. № 1. S. 52-63.

2. Tatarko A.N., Lebedeva N.M. Metody jetnicheskoy i krosskul'turnoj psihologii. M.: Izdatel'skij dom NIU VShJe, 2011.

3. Tatarko A.N. Social'nyj kapital kak ob#ekt psihologicheskogo issledovanija: Monografija. M.: MAKSS Press, 2011. 176 s.

4. Tatarko A.N. Individual'nye cennosti i social'no-psihologicheskij kapital: kross-kul'turnyj analiz // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. №9(2). 2012. S. 71–88.

5. Bjørnskov C., Svendsen, G.T. Measuring social capital – Is there a single underlying explanation? // Department of Economics Aarhus School of Business: Working Paper, 2003. p. 3-5.

6. Bornschiefer V., Leicht M. Befähigung zu Sozialkapitalbildung und wirtschaftlicher Erfolg im entwickelten Kapitalismus - neue Evidenzen aus Ländervergleichen 1980-1997 // Swiss Journal of Sociology. 2000. №27(3). pp. 441-473.

7. Burt R. The Contingent Value of Social Capital // Administrative Science Quarterly. 1997. №42. pp. 339-365.

8. Coleman J. Foundations of social theory. Cambridge: MA, 1990.

9. Collier P. Social Capital and Poverty. World Bank, 1998.

10. Diener E., Emmons R.A., Larson R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // Journal of Personality Assessment. 1985. №49. pp. 71-75

11. Fukuyama F. Social capital, civil society and development // Third World Quarterly. 2001. №2. pp. 7-20.

12. Häuberer J. Social Capital Theory. VS Verlag für Sozialwissenschaften; Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 2011. 332 p.

13. Hawe P., Shielle A. Social capital and health promotion: a review // *Social Science Medicine*. 2000. №51. pp. 871-885.
14. Hean S., Cowley S., Forbes A. The M-C-M' cycle and social capital // *Social Science Medicine*. 2003. №56. pp. 1061-1072.
15. Inglehart R. Faith and freedom: Traditional and modern ways to happiness // *International differences in well-being*. 2010. S. 351-397.
16. Kilpatrick S. How social capital facilitates learning outcomes for small family businesses. University of Tasmania, 2000.
17. Portes A., Sensenbrenner J. Embeddedness and immigration: Notes on the social determinants of economic action // *American Journal of Sociology*. 1993. №98. P. 1320-1350.
18. Putnam R.D. Social capital: measurement and consequences // *Canadian Journal of Policy Research*. 2001. Vol. 2, № 1. pp. 41–51.
19. Putnam R.D. The prosperous community: Social capital and public life // *The American Prospect*. 1993. №4.
20. Putnam R.D. Bowling alone: America's declining social capital // *Journal of Democracy*. 1995. №6. pp. 65-78.
21. Ryff C. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *J. of Personality and Social Psychology*. 1989. №57. pp. 1069-1081.
22. Smith P.B. Leaders' sources of guidance and the challenge of working across cultures // *Advances in global leadership. Advances in global leadership*. 2009. №3. pp. 167-182
23. Snijders T.A.B. Prologue to the measurement of social capital // *The Tocqueville Review*. 1999. №20. P. 27-44
24. Stone W. Measuring. Social Capital: Towards a Theoretically Informed Measurement Framework for Researching Social Capital in Family and Community Life. Australian Institute of Family Studies: Research Paper, 2001. №24.

— ● —

Сведения об авторе

Сергей Викторович **Чувашов**, стажер, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).